

УДК 393+904

DOI: 10.24044/sph.2017.4.2

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ КАЗАХСКИХ КЛАДБИЩ СРЕДНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ

Ш. К. Ахметова

*Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
ORCID 0000-0002-8925-0772,
e-mail: ack-sholpan@yandex.ru
Институт археологии и этнографии СО РАН,
Омский филиал*

И. В. Толпеко

*Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-3085-2330,
e-mail: itolpeko@yandex.ru
Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского,
г. Омск, Россия*

ON THE PERIODIZATION QUESTION OF THE KAZAKH CEMETERIES OF THE REGION OF MIDDLE PRIIRTYSHYA

Sh. Q. Akhmetova

*Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher,
ORCID 0000-0002-8925-0772,
e-mail: ack-sholpan@yandex.ru
Institute Archaeology and Ethnography SB RAS,
Omsk Division*

I. V. Tolpeko

*Candidate of Historical Sciences, assistant professor,
ORCID 0000-0002-3085-2330,
e-mail: itolpeko@yandex.ru
Dostoevsky Omsk State University,
Omsk, Russia*

Abstract. Examines the periodization problem of Kazakh funerary complexes in the Irtysh Omsk region. The chronological range of their existence in this territory, according to recent data, exceeds 300 years. The researches have shown that the oldest are the generic necropolis, the appearance of which can be attributed to the end of the XVII – the beginning of the XVIII century, which preceded the steppe single graves. The periodization of Kazakh cemeteries in the Omsk part of the Middle Irtysh region is directly related to the nature of the Kazakh population's absorption of this territory, colonization and administrative-territorial reforms in the Russian Empire, which caused changes in the economic and cultural type of Siberian Kazakhs.

Keywords: aul; Kazakhs; funeral complexes; cemetery; necropolis.

Исследования по выявлению и изучению казахских погребальных комплексов ведутся Омским филиалом Института археологии и этнографии СО РАН (Ш. К. Ахметова) и Омским государственным университетом им. Ф. М. Достоевско-

го (И. В. Толпеко) с 1997 г. За это время в Омской части Среднего Прииртышья в разной степени исследованы десятки кладбищ. Хронологический диапазон их существования на этой территории, по последним данным, превышает 300 лет.

По степени сохранности погребальных сооружений и характеру использования казахские некрополи можно разделить на четыре группы: 1) старые, с полностью разрушенными надмогильными сооружениями; 2) старые, но до сих пор действующие кладбища; 3) относительно современные кладбища, но официально уже закрытые; 4) современные кладбища, появившиеся в конце XX – начале XXI вв. [1, с. 36–44; 2, с. 360–362; 3, с. 292–295].

подавляющее большинство казахских некрополей Омской части Среднего Прииртышья относятся к первой или второй группе, по сути, представляя собой археологические памятники или археолого-этнографические комплексы. В связи со столь длительной историей существования кладбищ и эволюции погребального обряда актуальным является создание периодизации для казахских некрополей Омской части Среднего Прииртышья. В данном аспекте сложнее всего провести культурно-хронологическую атрибуцию полностью или частично разрушенных сооружений, которые входят в состав первой и второй группы. На сегодняшний день, в связи с отсутствием возможности осуществления археологических исследований, такие объекты можно классифицировать по внешним признакам:

1) Курганные насыпи округлой формы, куполообразные, средних размеров. Диаметр – около 8–12 м, высота до 1 м. В некоторых случаях слабо фиксируется ровик. Могут быть представлены как одиночными объектами, так и курганной группой. Вне связи с казахскими некрополями датируются в широком хронологическом диапазоне – от раннего железного века до эпохи средневековья. В Среднем Прииртышье казахское население нередко специально устраивало кладбища в непосредственной близости от более ранних могильников. Возможно, курганы воспринимались как захоронения предков и, таким образом, закреплялось право на место проживания. Однако небольшие курганные насыпи могут быть свидетельством трансформации погребального обряда тюркских племен, позднее вошедших в состав казахов Среднего жуза.

2) Курганные насыпи округлой формы, куполообразные, диаметром 3–7 м и высотой до 0,5 м, реже – до 1 м. В большинстве случаев с небольшим ровиком. На кладбище Баимбет Нововаршавского района в большой норе, прорезавшей одну из насыпей, зафиксирована хорошо сохранившаяся кладка из сырцовых кирпичей. Ранее данное сооружение представляло собой, вероятно, купольный мазар.

Рис. 1. Кладбище Баимбет (Нововаршавский район). Разрушенная норой насыпь. Фото авторов

3) Насыпи овальной формы. Средние размеры – ширина 1,5–2,5 м, длина 3–4 м. Высота – около 0,5–0,8 м. В подавляющем большинстве окружены ровиками.

4) Подквадратные уплощенные насыпи («столообразные»). В большинстве случаев размером 4х4 – 6х6 м. Высота, как прави-

ло, до 0,5 м. Иногда по периметру фиксируется слабый ровик.

5) Подпрямоугольные или подквадратные обваловки – остатки полностью разрушившихся оград из дерновых или сырцовых кирпичей.

Рис. 2. Кладбище аула Сага (Москаленский район). Фото авторов

Длительное время дерновые и сырцовые кирпичи были основным строительным материалом на казахских кладбищах, что не способствовало сохранению сооружений. Позднее в лесостепной зоне появляются ограды из дерева, а с середины XX в. повсеместно из металла. В настоящее время наиболее распространено строительство оград из различных видов промышленного кирпича.

На сегодняшний день в Омском Прииртышье нами выделены родовые, аульные и общие мусульманские кладбища. На родовых кладбищах, как правило, хоронят представителей одного рода. На аульных кладбищах совершаются погребения всех жителей аула, независимо от родовой принадлежности. На общих мусульманских

кладбищах хоронят всех исповедовавших ислам, без этнических различий.

Проведенные исследования показали, что самыми старыми являются родовые кладбища. Их появление можно отнести к концу XVII – началу XVIII вв. Некрополи, насчитывающие более 300 лет: Баян (аул Сегизбай Азовского р-на), Бұқарбай (аул Қараөзек Нововаршавского р-на), Бес Қалмақ, Бузан (аул Бузан Русско-Полянского р-на), Каржас (4-я Тюкалинская, Омск). Собранные нами этнографические материалы свидетельствуют о том, что в степи им предшествовали одиночные могилы. Большинство их исчезло. Однако возле некоторых позднее стали совершаться и другие захоронения, что привело к появлению в таких местах кладбищ (Баян, Бес Қалмақ). Одиноко

стоящие три старые могилы, огражденные новыми оградами из кирпича, нам встретились в этом году по пути в аул Байдалин Таврического района. Об одиноком торкулаке на полях ОПХ «Ермак» Нововаршавского района в 2008 г. нам сообщил агроном. Видимо таких одиночных казахских могил в степи было не мало, но многие из них со временем либо сровнялись с землей (небольшие холмики – могилы бедноты), либо оказались распаханы, как некрополи исчезнувших аулов Есергеп и Кайлап в Одесском районе.

Один из старейших казахских некрополей Омского Прииртышья – Бұқарбай – располагается в ауле Каразюк Нововаршавского района Омской области. В материалах экспедиции Ф. Щербины приводятся сведения о том, что «родоначальник гр. № 46 Кошкарбай батыр занял около 200 лет тому назад место на Иртыше против поселка Черлаковского, вытеснив отсюда джунгар и остяков» [4, с. 25]. Таким образом можно предположить, что возраст некрополя Бұқарбай составляет более 300 лет. Неподалеку от аула Каразюк находится еще одно кладбище – Байымбет. По сообщениям информаторов оно старше могильника Бұқарбай.

На берегу озера Алабота, к востоку от аула Бузан (Русско-Полянский район), находится некрополь Бес Қалмак, состоящий из курганов и небольших могильных холмиков. Существуют разные версии его появления. По двум из них на этом месте

в XVII в. завязалась битва между казахами и джунгарами из-за похищенной девушки. По другой на этом месте жили в старину несколько калмыцких семей, вошедших позднее в состав казахов как род бес қалмак. В курганах похоронены их родоначальники. Примыкающее кладбище также принадлежит к этому роду. Рядом с некрополем располагался одноименный аул. Его жители во время укрупнения колхозов были переселены в аул Бузан.

Проведение 10-верстной линии в XVIII в. и административно-территориальные реформы Сперанского в XIX в. привели к переходу к полукочевому скотоводству и в дальнейшем к окончательному оседанию казахов в лесостепной и степной зонах Омской части Среднего Прииртышья. В процессе оседания казахское население стало хоронить умерших сородичей рядом с летовками и зимовками, а затем и стационарными аулами. Кладбище Бекназар рода конай (Нововаршавский район) назвали по первому захоронению, хорошо сохранившемуся дерновому мазару Бекназара. В табл. XI материалов по обследованию Омского уезда [4, табл. XI] числятся два аксакала, возглавлявшие 11 и 14 аулы – Алыбай Бекназар и Айнабек Бекназар рода кошкарбай. Возможно, на кладбище Қара зират был похоронен их отец Бекназар. Исходя из этого некрополь может датироваться второй половиной XIX в.

Рис. 3. Мавзолей Бекназара (Нововаршавский район). Фото авторов

Другие старые кладбища носят названия исчезнувших зимовок и аулов, возле которых они расположены. Учитывая, что названия многих зимовок и аулов совпадали с названиями родовых подразделений, носивших имена родоначальников, соответственно и кладбища называли их именами. К таким комплексам относятся некрополи аулов Баимбет, Тэтгібай, Талапкер Нововаршавского района.

Многие аулы возникли в период оседания в XIX в. на местах зимовок и летовок. Практически одновременно рядом с ними появлялись аульные кладбища. Показательна история появления некрополей аулов Ащена в Омском районе, которые исследовались в 2017 г. В конце XIX в. Ащен Иткустинов (1849–1936) основал аул, названный по расположенному рядом озеру Тыргау («журавли»). В 1915 г. он переселился на 5–7 км от озера и основал новый аул, уже под своим именем. Рядом с аулами возникли некрополи с одноименными названиями. Аулы уже давно не существуют, однако их кладбища продолжают функционировать.

В 1913 г. от аула Каржас (в настоящее время – Кировский округ г. Омска), откочевал одноименный аул. И хотя аула Каржас в Одесском районе нет уже с

1987 г., его кладбище продолжает функционировать, как и некрополи многих других исчезнувших аулов – Мукуш, Карабзау, Кучербай Исилькульского р-на, Кок-Терек Одесского района и др. Эти кладбища хронологически можно отнести к периоду от 100 до 200 лет.

Если на родовых некрополях, как правило, хоронят представителей одного рода, то на аульных совершаются погребения всех жителей аула, независимо от родовой принадлежности. Появление же общих мусульманских некрополей относится к советскому периоду и связано с городским населением. На них хоронят всех мусульман без этнических различий, однако доля казахских захоронений там всегда высока. В Омске на сегодняшний день насчитывается три мусульманских кладбища. Старое мусульманское находится на территории города в Октябрьском районе и существует с 1940-х гг. Два других расположены в пригородной зоне. Некрополь Бибатыр в Азовском районе действует с 1980-х гг. Кладбище возле с. Дружино Омского района появилось в начале XXI в.

Таким образом, периодизация казахских кладбищ Омской части Среднего Прииртышья напрямую связана с харак-

тером освоения казахским населением этой территории, колонизацией и административно-территориальными реформами в Российской империи, вызвавшими изменения в хозяйственно-культурном типе сибирских казахов.

Библиографический список

1. Ахметова Ш. К., Толпеко И. В. Казахские мемориальные комплексы юга Омской области // Казахи России: история и современность: в 2 т. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. – Т. 2. – С. 36–44.
2. Ахметова Ш. К., Толпеко И. В. Мемориальные комплексы и особенности погребального обряда казахского населения в окрестностях озера Эбейты // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2010. – Т. XVI. – С. 360–362.
3. Ахметова Ш. К., Толпеко И. В. Погребальные и поселенческие комплексы казахов юга Западной Сибири // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2008. – Т. XIV. – С. 292–295.
4. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Акмолин-

ская область. Омский уезд. – Омск, 1902. – Т. XI. – 355 с.

Bibliografickij spisok

1. Ahmetova Sh. K., Tolpeko I. V. Kazahskie memorial'nye komplekсы juga Omskoj oblasti // Kazahi Rossii: istorija i sovremennost': v 2 t. – Omsk : Izd-vo Om. gos. un-ta, 2010. – T. 2. – S. 36–44.
2. Ahmetova Sh. K., Tolpeko I. V. Memorial'nye komplekсы i osobennosti pogrebal'nogo obrjada kazahskogo naselenija v okrestnostjah ozera Jebejty // Problemy arheologii, jetnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij. – Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i jetnografii SO RAN, 2010. – T. XVI. – S. 360–362.
3. Ahmetova Sh. K., Tolpeko I. V. Pogrebal'nye i poselencheskie komplekсы kazahov juga Zapadnoj Sibiri // Problemy arheologii, jetnografii i antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij. – Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i jetnografii SO RAN, 2008. – T. XIV. – S. 292–295.
4. Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniju, sobrannye i razrabotannye jekspediciej po issledovaniju stepnyh oblastej. Akmolinskaja oblast'. Omskij uezd. – Omsk, 1902. – T. XI. – 355 s.

© Ахметова Ш. К.,
Толпеко И. В., 2017.